

Создавать музыку больших чувств

Великий сын украинского народа, поэт-революционер Тарас Григорьевич Шевченко в своем «Завещании» обращался к потомкам, которые будут жить «...в семье великой, в семье вольной, новой...». Мечта поэта сбылась. В многонациональной семье нашей Родины свободно звучат голоса всех братских народов, звучат вольнолюбивые песни Украины.

Советские композиторы счастливы и горды сознанием того, что на свой второй Всесоюзный съезд, открывающийся в столице нашей Родины — Москве, они приходят с новыми произведениями во всех жанрах музыкального творчества. Нам отродно сознавать, что значительную часть этих произведений наградили самым дорогим для нас — вниманием и любовью наш задушевный и справедливо взыскательный друг — советский слушатель.

Композиторы Советской Украины, вдохновленные, как и все наши соотечественники, идеалами народности, партийности нашего искусства, национального по форме, социалистического по своему духу, рапортуют съезду новыми произведениями. Среди них симфонии, симфонические поэмы и сюиты, концерты, оперы, балеты и музыкальные комедии, песни, хоры и романсы. Многие из этих произведений были тепло встречены слушателями, вошли в концертный репертуар.

Нас радует творческий рост талантливейшей молодежи, чьи ряды пополняются с каждым годом, чей вклад в наше музыкальное искусство становится все более заметным. Большинство из них являются вос-

питанниками украинских консерваторий, много сделавших для пополнения национальных творческих кадров.

Каждому, кто знакомится с произведениями современных украинских композиторов, ясно, что их деятельность находится на подъеме. И все же при всех этих достижениях мы в большом долгу перед нашим народом.

Когда-то поэт Е. Боратынский сказал:

«Не бойся едких осуждений,
но упорительных похвал...».

Поэтому наши творческие радости несколько не потускнеют от справедливой критики и самокритики, только не формальной (которой у нас вдоволь), а по существу.

Можем ли мы, положив руку на сердце, сегодня говорить об избытке музыкальных произведений различных жанров, которые по своей идейной глубине, художественному совершенству, благородной простоте и доступности были бы в гармонии с духом исторических решений XX съезда нашей партии? Мне думается, что о таком избытке говорить еще рано.

Исторические постановления нашей партии по идеологическим вопросам по своему духу остаются документами первостепенной важности, ярко освещающими самые сложные творческие пути. Незыблем ленинский дух этих постановлений, призывающих композиторов к консолидации всех творческих сил на демократической основе метода социалистического реализма, чтобы создавать музыку, достойную нашего народа — строителя коммунисти-

ческого общества, музыку волнующую, глубокую по содержанию, совершенную по форме, музыку реалистическую.

Но иные, наши товарищи, и, что тревожно, ярко одаренные, создали отдельные произведения, которые, как мне думается, не во всем отвечают духу народности, духу исторических партийных документов. Это произошло то ли в силу ложного понимания философских категорий народности и партийности искусства; то ли из-за недооценки непрерывности и остроты борьбы двух идеологий; то ли по причинам узкосубъективного характера. Эти произведения, несмотря на блеск профессионального мастерства, оставляют удивленными или равнодушными сердца широких масс любителей музыки, более того, порой вызывают раздражение у слушателей неоправданной усложненностью и резкостью звучаний.

Было бы ошибочно думать, что эта музыка не имеет своих восторженных поклонников и пропагандистов. Это внушает нам беспокойную мысль: а что, если дело закончится созданием особо «избранной» группы ценителей, что, если они утвердят это направление доминирующим в советской музыке, в особенности в области сложных инструментальных форм.

А между тем авторы тех же произведений, когда их творческая фантазия должна правдиво служить раскрытию драматургического замысла киносценария или пьесы или когда они обращаются к жанру оратории или кантаты, эти композиторы, ока-

зывается, умеют писать хорошую реалистическую музыку. Странное разделение творческого сознания! Классики музыкального искусства таких примеров нам не оставили. Взять хотя бы Чайковского. От чарующего детского альбома через вдохновенные песни и романсы, оперы и балеты до потрясающих вершин его Шестой симфонии — при всем своем удивительном разнообразии композитор поражает слушателей цельностью и единством стиля.

Мы не ратуем за упрощение сложных процессов творчества. Мы помним, что не все простое обыкновенно. Советские люди — за необыкновенную простоту, но простоту, которая, подобно солнечному лучу, проникает в сердце человека, чуткого к музыке. Мы хотели бы, чтобы о советской музыке говорили так, как сказал замечательный человек нашего времени Николай Островский о музыке Петра Ильича Чайковского. «Чайковский открывает во мне новые ощущения и чувства, о существовании которых мне некогда было даже и задумываться раньше».

Вспомним сказочную красоту песенности любого народа; вспомним и ныне приводящую в душевный трепет великую и прекрасную музыку композиторов «могучей кучки», Чайковского, Танеева, Скрябина, Рахманинова, Лысенко, Палиашвили, Спендиарова и других крупнейших композиторов. Они создавали традиции отечественной и мировой музыкальной классики, их путеводной звездой всегда было не свое «я», а сердце народов.

Дух объективности всегда был свойственен гениям классического искусства. Вот почему бессмертны слова Глинки о том, что музыку творит народ, а мы только записываем и аранжируем ее. Вот почему наш священный долг быть вдохновенными выразителями идейно-эстетических стремлений и чаяний нашего народа.

Мы радуемся и гордимся мировой славой нашей советской музыки. Но вместе с тем мы еще недостаточно выносим на концертные эстрады мира лучшие произведения композиторов всех наших братских республик.

Более того, мы часто не знаем, что делают композиторы соседней республики. На съезде надо по-серьезному решить вопрос о коренной перестройке пропаганды произведений советских авторов, об организации взаимных концертов с исполнением лучшего, созданного в данной республике, о гастролях симфонических оркестров и дирижеров.

Нас волнует отставание оперного жанра. Оно связано не только с отсутствием талантливых либретто на интересные и волнующие современного человека темы, но и с досадными элементами субъективизма, в силу чего некоторые композиторы робуют или не хотят рисковать выйти на оперную «целину». Ведь на ней нужно творить образы в себе, творчески выстрадать и пережить их, а не показывать себя в образах. Первое значительно труднее в творчестве. Об этом замечательно сказал в своей книге «Моя жизнь в искусстве» К. С. Станиславский.

Если бы иные наши талантливые композиторы — авторы изрядного количества симфоний написали бы за это время хотя бы вдвое меньше опер, балетов или программных симфонических произведений, захвативших и увлекших слушателей, какое большое спасибо сказал бы им советский народ.

Пусть читатель не думает, что я пытаюсь умалить значение так называемого беспрограммного симфонизма. Мы должны запечатлеть в музыкальных образах дела прекрасных советских людей, прежде всего в опере, программных симфонических произведениях и новых песнях. Поручкой этому является растущая потребность народа в большой, серьезной музыке.

Вспоминаются недавние незабываемые и волнующие спектакли в Киевском государственном театре оперы и балета имени Т. Г. Шевченко, когда по воскресеньям тысячи колхозников приезжали в Киев на своих автомашинках, чтобы побывать на спектакле. С глубоким вниманием и интересом слушают они оперы русских и украинских классиков, советских композиторов. В антрактах колхозники встречаются с музыкальными деятелями, высказывают им свои замечания и пожелания, говорят о том, как жаждут они появления опер о своих современниках. Разве создание новых произведений на близкие и волнующие народ темы, мелодичные и способные обогащать его жизнь, не увлекательная задача для советских композиторов?

Тяга советских людей к творчеству выражается и в бурном развитии музыкальной художественной самодеятельности. Она проявляется в колоссальном росте музыкальных коллективов, в спросе на различные инструменты, ноты, пособия. Труженики, производящие материальные ценности, ждут и требуют от нас новых песен и хоров, просят нас писать произведения для оркестров народных инструментов.

У нас на Украине есть несколько передвижных театров, с успехом обслуживающих колхозные сцены. Почему бы не создать хотя бы один-два передвижных симфонических оркестра, которые могли бы давать свои концерты в глубинных промышленных и колхозных районах?

Советские композиторы верой и правдой, всем своим творчеством служат народу во имя грядущей победы коммунизма. И на нашем предстоящем съезде, я уверен, будет обсуждено написанное, намечены пути для дальнейшей творческой работы, для создания музыки больших чувств и мыслей.

К. ДАНЬКЕВИЧ,
народный артист СССР.